Т. В. Костина

КОГДА И КУДА «ПРОПАЛ» АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: РЕФОРМА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК 1765–1770 ГОДОВ

Костина, Татьяна Владимировна, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 1, tanyabizyaeva@yandex.ru
Kostina, Tatiana Vladimirovna, senior researcher, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, 1, Universitetskaia nab., 199034, St. Petersburg, Russian Federation, tanyabizyaeva@yandex.ru

Когда и куда «пропал» Академический университет: реформа учебных заведений Академии наук 1765–1770 годов[1]
When and How the Academy's University "Disappeared": The Reform of Educational Institutions of the Academy of Sciences in 1765–1770

Аннотация. Понять, почему из делопроизводственных документов после 1767 г. исчезли упоминания об Академическом университете, важно не только для истории старейшего университета в России, но и для реконструкции образовательной политики России второй половины XVIII в. Устав, подготовленный директором Академии наук В. Г. Орловым в 1770 г., подвел итог реформе учебных заведений Академии наук, начатой в 1765 г. Он не был конфирмован Екатериной II, но был введен в действие в части, относящейся к учебным заведениям. Они были преобразованы в «училище», однако в официальных документах продолжали использовать утвержденное наименование «гимназия».
Abstract. In the archival records of the St. Petersburg Academy of Sciences after 1767 there are no references to the Academy's University, although the University was an important part of this institution according to its Statute (1747). It is important to understand why this happenned not only for the sake of the history of the oldest university in Russia, but also in order to better understand the educational policy of Russia in the second half of the 18th century. The project of a new Statute prepared by the director of the Academy of Sciences Vladimir G. Orlov in 1770 summarized the reform of educational institutions of the Academy of Sciences, which was begun in 1765. It was not confirmed by Catherine II, but de facto it reformed the educational institutions of the Academy of Sciences. They were transformed into multistage school with postgraduate (university) level education in the higher classes, which in the official documents, due to the institutional language of the 1747 Statute, continued to use the approved name "gymnasium".
Ключевые слова: XVIII век, Академия наук, Академический университет, И. И. Бецкой, история университетов, образовательная политика, В. Г. Орлов.
Keywords: 18th century, Academy of Sciences, Academy's University, Ivan I. Betskoi, education policy, history of universities, Vladimir G. Orlov.

Разобраться в том, как из Академического делопроизводства после 1767 г. исчезли упоминания об университете, важно не только для истории старейшего университета в России и уточнения хронологии и генеалогии его предшественников, но и, в целом, для понимания процессов, происходивших в образовательной политике России второй половины XVIII в. Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин, верно описав структуру преобразованных во второй половине 1760-х годов учебных заведений Академии наук, не объяснили «механику» осуществленного преобразования[2]. Данное исследование посвящено установлению юридических оснований, которые послужили оформлением исчезновения при Академии наук университета и появления вместо него во внутриакадемических документах наименования «училище».

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке ОГН РФФИ в рамках научного проекта № 17-31-01010.
[2] *Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А.* 1) Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л., 1988; 2) «Единым вдохновением». Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб., 2000.

© Т. В. Костина, 2018

В начале 1760-х годов в Академии наук действовал «Регламент Императорской Академии наук и художеств» 1747 г. По нему она была разделена на две части: собственно Академию и университет. Хотя лекции высших наук читались в Академии и по ранее действовавшему Проекту 1724 г., однако после 1747 г. университет получил свой штат профессоров, а слово «университет» стало использоваться в объявлениях, помещаемых Академией в «Санкт-Петербургских ведомостях». Последний параграф устава гласил: «Ежели сверьх того, что в сем регламенте написано, президент смотря по обстоятельствам за благо рассудит в распорятках, до произведения наук и художеств касающихся, нечто прибавить или переменить, из чего может быть настоящая и очевидная польза, то сие ему позволяется, токмо чтоб без важных причин никаких отмен против сего регламента учинено не было»[1]. Формально этот устав действовал до 1803 г. И, несмотря на его фактическое несоответствие реальному положению дел в Академии, от нее не могло исходить документов, напрямую противоречащих уставу.

В середине 1760-х годов Бецкой занимался основанием новых воспитательных училищ, преобразованием Академии художеств и Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. От его имени и, фактически, от имени самой императрицы 12 марта 1764 г. было опубликовано «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Причем начиналось оно с прямого упрека Академии наук: «С давнего уже времени имеет Россия Академию и разные училища, и много употреблено иждивения на посылку российского юношества для обучения наукам и художествам, но мало, буде не совсем ничего, существительных от того плодов собрано»[2].

Очевидно, что Академия наук не могла не отреагировать на этот упрек, однако президент К. Г. Разумовский оказался в это время занят неуспешной попыткой решить задачи, связанные с гетманством. 21 ноября 1764 г. вышел указ об упразднении гетманского достоинства. Разумовский стал готовиться к отъезду за границу и перед отъездом 19 апреля 1765 г. оставил инструкцию Академической канцелярии, предоставив ей широкие полномочия. Шестой пункт инструкции гласил: «Также и университет и гимназию с принадлежащими ко оным профессорами, учителями, студентами и учениками учредить на таком основании, чтоб сходствовало с высочайшим намерением Ея Императорскаго Величества о воспитании и обучении Российскаго юношества»[3]. Прямым исполнителем реформы по поручению Разумовского оказался советник Академической канцелярии И. И. Тауберт.

Поскольку по плану Бецкого предполагалось, что детей в воспитательные училища следует принимать «отнюдь не старее как по пятому и по шестому году», а в Академическую гимназию чаще всего принимались дети 9–12 лет, то в первую очередь Тауберт открыл Отделение для малолетних гимназистов. Летом 1765 г. в него набрали 30 детей 5–6 лет на казенный кошт. Что же касается университета, то составленная им «Инструкция об обязанностях ректора, профессоров и студентов университета», 13 декабря 1765 г. подписанная профессорами университета, предполагала его развитие[4].

Екатерина II была крайне раздражена деятельностью Тауберта, которого подозревала в финансовых злоупотреблениях. Произведенные в феврале 1766 г. подсчеты показали,

---

[1] Регламент Императорской Академии наук и художеств. 1747 г. // Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 74.

[2] *Бецкой И. И.* Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества конфирмованное ея императорским величеством 1764 года марта 12 дня. [СПб., 1764]. С. 3.

[3] Инструкция президента Академии наук графа К. Г. Разумовского, данная им Канцелярии Академии Наук перед отъездом за границу // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 119. Л. 1.

[4] *Толстой Д. А.* Академический университет в XVIII столетии. СПб., 1885. С. 206.

что с 1759 г. по 1765 г. только на содержание 14 студентов было потрачено 8942 24 ¼ руб.[1] 6 октября 1766 г. был издан указ, по которому Екатерина II брала Академию «в собственное свое ведомство для учинения в ней реформы». Для ее осуществления был назначен директор с полномочиями президента. Им стал камер-юнкер граф В. Г. Орлов, младший из братьев Орловых. Под его председательством разрабатывать и осуществлять реформы должна была специально созданная 30 октября 1766 г. Комиссия[2].

Одним из решений комиссии было закрытие в целях экономии средств университета общежития студентов 31 января 1767 г.[3] Занятия прекратились по большей части в связи с организацией «Физических экспедиций». В 1767 г. при Академии оставались студенты в ожидании своих назначений на разные должности, к концу года их осталось 9 человек[4]. Освобождавшиеся, положенные по Уставу, позиции казеннокоштных студентов перекидывались в экспедиции, где отправленных туда сотрудниками гимназистов производили в студенты. При этом нельзя с уверенностью говорить о том, что учебный процесс был ликвидирован полностью. Наоборот, удалось установить, что при Академии непрерывно в 1767–1769 гг. оставались, по меньшей мере, 2 своекоштных и 1 казенный студент[5].

Законченный вид структуре учебных заведений, вместе с новой реформой преподавания и воспитания, должен был придать документ, составленный В. Г. Орловым в 1770 г. под названием «Привилегии и устав Академии наук», а также приписанные к нему академиками приложения, непосредственно регламентировавшие жизнь учебных заведений[6]. Глава «Привилегий…», посвященная учебным заведениям, названа «О училище». Также был внесен на рассмотрение Конференции 22 октября 1770 г. новый штат Академии[7]. Устав и штат были подписаны большинством академиков, но категорически отвергнуты влиятельными Л. Эйлером, И. А. Эйлером и И. Д. Штелиным. Екатерина II, осторожная по части введения новых установлений, не конфирмовала этих документов, но со следующего, 1771 г., выделяла Академии заложенные в «Привилегиях…» Орлова 75 тыс. руб.[8] Это позволило произвести часть преобразований, включая реформу учебных заведений, приблизившую их к структуре Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, состоявшей из четырех трехлетних учебных циклов. Университет превратился в верхний учебный цикл училища при Академии, фактически перестав существовать.

Таким образом, правовая коллизия, возникшая от того, что «Привилегии…» не были конфирмованы, объясняет разнобой источников в наименовании учебных заведений Академии после 1770 г. В официальных документах, предназначенных для внешнего использования, учебное заведение называлось «гимназией», в соответствии с последним конфирмованным уставом 1747 г. Например, от имени Гимназии публиковались все объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях». В то же время внутри Академии учебные заведения называли «училищем».

---

[1] Смета на содержание академических студентов и гимназистов, с указанием расходов, произведенных с 1759 по 1766 гг. // СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 160. Л. 2.

[2] О принятии Академии наук в собственное Ея Величества ведомство, для учинения в ней реформы // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 17. 1765–1766. № 12750.

[3] *Костина Т. В.* Подготовка элит Российской Империи в учебных заведениях Академии наук (1726–1805) // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2018. Кн. I. С. 281.

[4] Журналы Комиссии Академии наук за 1767 год // СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 5. Д. 17–1767. Л. 1.

[5] *Костина Т. В.* Подготовка элит Российской Империи… С. 282–283; *Кулябко Е. С.* М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., 1962. С. 142–143, 164.

[6] О новом положении или уставе и штате Академии наук // СПб ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 792. Л. 1–111.

[7] Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 г.: в 4 т. СПб., 1898. Т. 2. С. 700–701

[8] Протоколы заседаний Конференции Академии наук... С. 795–797.

Список литературы

Костина Т. В. Подготовка элит Российской Империи в учебных заведениях Академии наук (1726–1805) // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. д-р ист. наук И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. Кн. I. С. 207–302.

Кулябко Е. С. М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. «Единым вдохновением». Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000.

Толстой Д. А. Академический университет в XVIII столетии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885.

Л. Ю. Посохова

ПРАВОСЛАВНАЯ АКАДЕМИЯ (КОЛЛЕГИУМ) В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА: ДИСКУССИИ О СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Посохова, Людмила Юрьевна, профессор, Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Украина, 61022, Харьков, пл. Свободы, 4, lposokhova@karazin.ua

Posokhova, Liudmyla Yuriivna, professor, V. N. Karazin Kharkiv National University, 4, pl. Svobody, 61022, Kharkiv, Ukraine, lposokhova@karazin.ua

Православная академия (коллегиум) в Российской империи XVIII века: дискуссии о сущности образовательной модели

The Orthodox Academy (Collegium) in the eighteenth-century Russian Empire: Discussions on the nature of the educational model

Аннотация. Цель исследования — выявить устойчивые историографические стереотипы, влияющие на трактовку сущности православных академий (коллегиумов) XVIII в., и предложить их объяснение. Фиксация таких стереотипов осуществлялась путем установления различий в оценках характеристических особенностей модели академии (коллегиума). Проявлением устаревшего подхода считаем попытки оценивать эти учебные заведения, ориентируясь на дуальные семантико-структурные и семантико-аксиологические оппозиции: восток — запад, свой — чужой, прогрессивный — архаичный. Преодоление жестких линейных оппозиций, переориентация исследования на взаимопроникновение и разрушение противостояния vis-à-vis позволит сопоставить православную академию (коллегиум) с аналогичными западноевропейскими учебными заведениями (иезуитский коллегиум, доклассический университет).

Abstract. The purpose of this article is to discover the main enduring historiographical stereotypes that influence understanding the nature of the Orthodox academies (collegiums) 18th and to offer an explanation for them. Identifying such stereotypes is achieved through pinpointing differences in the interpretation of the characteristic features of the academy (collegium) model. Evaluations of these institutions in terms of semantic-structural and semantic-axiological dichotomies, such as East — West, indigenous — alien, or progressive — archaic, I view as obsolete. Overcoming rigid linear oppositions and reorienting research towards interpenetration as opposed to unyielding polarity will help us better understand the peculiarities of the phenomenon of the Orthodox academy (collegium) and compare them to the basic features of the analogous Western European educational institutions, such as the Jesuit collegium or pre-classical university.

Ключевые слова: история образования, Киево-Могилянская академия, Московская славяно-греко-латинская академия, православный коллегиум, доклассический университет, иезуитский коллегиум.

Keywords: history of education, Kyiv-Mohyla Academy, Moscow Slavic Greek Latin Academy, Orthodox collegium, pre-classical university, Jesuit collegium.

© Л. Ю. Посохова, 2018